

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 9 марта 1991

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 9 de marzo de 1991

№ 2118

О П Р А В Е Н А Р А З В А Л

Существуют такие стереотипы в сознании, измену которым мы сочли бы большим грехопадением. К числу подобных стереотипов относится вопрос о так называемом праве союзных республик на отделение. Сразу приходит на память спор 1922 года внутри правящей партии. Известно, что часть большевиков, стоявших на государственной позиции, выступала за „автономизацию“, за статус национальных республик как автономных в составе РСФСР, то есть по-просту говоря, выступали за территориальную неизблемость страны, за предоставление тем или иным регионам права на выход из Союза.

В то время, в начале 20-х годов, среди правящей верхушки господствовало представление о мировой революции, о том, что Союз Советских Социалистических Республик в недалеком будущем станет всемирным Союзом. СССР, как утверждали пропагандисты тех лет, охватит весь мир. „Крепи у мира на горле Пролетариата пальцы“, — писал космополит Маяковский. Не даром на гербе, принятом именно в то время, изображен весь земной шар. Серп и молот над всей планетой. Ленин, конечно, мечтал именно об СССР, как пролетарском государстве, охватывающем весь мир. Потому-то он и настаивал на праве отдельных республик на отделение. Право на отделение в этом контексте должно было гарантировать добровольный и ненасильственный характер всемирного СССР. Именно поэтому, в предвидении будущей Польской, Германской, Турецкой Советских Социалистических Республик, Ленин решительно настаивал на праве всех этих республик на отделение, на предоставление им максимально возможного суверенитета.*)

Сталин же как реальный политик провозглашал „автономизацию“. Государство не может быть прочным, если оно громко декларирует право каждой части, каждого куска страны на отделение, кому когда захочется. На нашей планете нет другого государства, которое имело бы в своей конституции пункт о праве на отделение какой-либо части. В США, как мы знаем, в 60-х годах XIX века произошла гражданская война северных штатов против южных. Северные штаты с оружием в руках выступили против южных штатов, попытавшихся провозгласить независимость и отделиться. Американские штаты в настоящее время имеют свой парламент, свои законы, сохраняют свою самобытность, но права на отделение у них нет. Государство, провозглашающее право на развал, есть государство самоубийца.

Конечно, пока Сталин пренебрегал ленинским тезисом о праве на отделение, пока он плевал на все законы, включая Конституцию, проблема не вставала. Сегодня, когда мы всерьез стали относиться к законам, все вспомнили, что в Конституции оговорено право союзных республик на отде-

*) Имеются также свидетельства, что Ленин действовал так в угоду Австрии и Германии. (Редакция)

ление. То есть революционным своеволием 1922 года создана юридическая основа для центробежных сепаратистских устремлений. А поскольку целый ряд автономий сегодня требуют статуса союзной республики, то статья 72 Конституции о праве на выход из СССР может послужить (и служит!) правовой основой распада страны.

Межрегиональная депутатская группа идет еще дальше и, будучи заинтересована в ликвидации существующей страны, требует с демократическим пафосом статуса союзных республик для всех автономий без исключения. По этой логике даже небольшой район, компактно заселенный какой-нибудь этнической группой, также имеет право на создание отдельного государства. Таких государств они хотят создать на месте СССР около пятидесяти. Ельцин намерен даже Российской Федерацию разрезать на семь отдельных республик.

Межрегионалы воочию видят страшные последствия межнациональных конфликтов. Они знают, что вновь образованные государства на месте СССР сразу развяжут споры друг с другом из-за территорий, собственности и национальных меньшинств. Учитывая, что эти государства будут иметь известное количество современного оружия, включая ядерное, мы будем обречены на цепь бесконечных войн, а точнее череда этих вооруженных конфликтов породит третью мировую войну.

Как писал выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин,

„Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственно слаженный „механизм“ „областей“, но живой исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению“. И далее: „Никогда и нигде племенное деление народов не совпадало с государственным“. Разумеется, каждый народ имеет право на развитие своего языка, культуры, традиций, своих индивидуальных особенностей. Но отсюда отнюдь не вытекает автоматическое право на собственное государство любой ценой.

Ни одна страна в мире, повторяю, кроме нашей, не имеет в своей конституции демагогического тезиса о праве на отделение составных частей, о праве на развал. Тем более, когда это право пытаются осуществить не через всенародный референдум, а на основе случайного соотношения голосов в местном парламенте. Мы отказались от идеи мировой революции, отказались от создания всемирного СССР. По этой же логике мы должны были бы отказаться и от псевдодемократического лозунга о праве на отделение в любой день, при любой погоде.

К сожалению, мудрость не уживается с революционной риторикой. Наши новые революционеры в лице так называемой „Демократической России“ взяли на вооружение все, что способствует расчленению России. Они раздувают межнациональные конфликты и русофобию. Аппарат передал им практически всю печать, а также радио и телевидение. Возникла парадок-

сальная ситуация, какой, вероятно, нигде в мире больше нет: коренная нация лишена в собственной стране своих средств массовой информации. За исключением 2-3 изданий, все остальные освещают что угодно, только не проблемы России. Грузины, армяне, литовцы, молдаване — все имеют в своей республике собственную печать. Только не русские. Посмел бы в Грузии выходить журнальчик на грузинском языке, оскорбляющий честь и достоинство грузин! Каждый знает, что это немыслимо. У нас в Российской Федерации, в Москве и Петербурге, большинство русскоязычных изданий только и занимаются глумлением над русским народом.

Но еще печальнее то, что у нас нет и собственного правительства. То есть такого правительства, которое бы, например, было озабочено проблемой алкоголизма или демографической катастрофой. До русских никому нет дела. Помыкаемое и отверженное русское население Приднестровья, например, пытается хоть как-то защитить свое достоинство, уберечь себя от бесчинств и насилий. А уважаемый президент СССР шлет сердечную телеграмму одному из проводников насилия, клеймя русских (а также гагаузов)... „сепаратистами“.

Если мы сами о себе не подумаем, никто о нас не подумает. Вот почему назрела необходимость не только нам самим собраться вместе и обсудить свое трагическое положение, но и — возможно — создать какую-то общественную структуру. На мой взгляд, нам необходима, во-первых, всесоюзная массовая ежедневная русская газета. Нам необходим, во-вторых, орган, функцией которого было бы повседневное ходатайство об интересах русского народа. Нам нужно свое русское лобби. Этот орган должен постоянно наблюдать за деятельностью президента, Верховного Совета СССР и РСФСР, Советов Министров, за работой республиканских органов власти с точки зрения русских интересов. Мы должны пресекать любое ущемление нашего народа, бороться за подлинное равноправие русских с другими народами. При этом мы, следуя идеалу великого Достоевского о всемирной отзывчивости русского народа, разумеется, должны взять на себя и заботу о других угнетенных нациях, например, о гагаузах и т. д.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть важность нашего обращения к ценностям христианской культуры, Православия как нашей национальной сокровищницы. Мы знаем, что гонение на Церковь осуществляли русофобы. Религия всегда была гарантом личной и общественной нравственности, источником альтруистических начал и государственной стабильности.

Уважение исторически сложившихся форм самосознания своего народа естественно для каждого подлинного патриота.

Что бы не грозило нам в ближайшие месяцы, наш долг — служить своему народу, своему отечеству.

ВЛАДИМИР ОСИПОВ
(Таруссы)

Письмо в редакцию

«ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ»

В течение последнего года общины, входящие в состав нашей организации Православно-Монархическое Согласие, являются регулярными читателями вашей газеты. Руководство и личный состав организации уполномочили меня выразить вам сердечную благодарность за вашу бескорыстную и благородную деятельность на ниве просвещения обманутого и заблудшего народа нашего.

К сожалению, условия въезда и выезда из страны не позволяют нам в ближайшее время установить непосредственный контакт с редакцией «Нашей Страны». Между тем, стесненные полиграфические условия (ибо скудность их такова, что у вас, то есть в Зарубежье, ее и представить невозможно), заставили нас пойти на некоторую вольность по отношению к оригиналу и без ведома вашего начать выпуск периодических обзоров, вместо регулярных номеров.

Дело в том, что мы, зачастую, получаем газету с опозданием на 30-40 дней. Потом нам приходится затрачивать не менее двух недель на изготовление тиража.

Наши периодические обзоры для Петербурга имеют объем одного-двух, а последний раз даже трех номеров и распространяется тиражом в 3-5 тысяч экземпляров. Впрочем, объем последнего номера — 10.000 газет.

Нам хотелось бы установить с вами более тесную связь, для чего мы просили бы вас сообщить нашему человеку ваш телефакс, на который мы могли бы передавать вам срочную корреспонденцию. В связи с тем, что для иностранных подданных посещение Советского Союза не представляет сложности, в отличие от поездки советскоподданного русского человека за рубеж, мы были бы очень рады принять в Петербурге представителя «Нашей Страны».

О Православно-Монархическом Согласии сообщить могу следующее: ПМС — это конфедерация общин, обществ и союзов, ставящих своей целью религиозно-нравственное просвещение народа в духе лозунга «Православие, Самодержавие, Народность». Общины Согласия принимают присягу на верность Российскому Императорскому Дому и его Главе. Согласие возникло из слияния ортодоксально-монархического крыла Санкт-Петербургской «Памяти» и нескольких общин Истинно-Православной Церкви в Петербурге и нескольких провинциальных городах.

Наши координаты для связи: в Москве — Воротынец Сергей Евгеньевич, тел. 479-09-27. В Петербурге — Николай Михайлович Смирнов, тел. 314-41-24. Почтовый адрес: СССР 191186, Ленинград, ул. Желябова, д. 19/8, кв. 31.

Н. Смирнов
Начальник Канцелярии Православно-Монархического Согласия

В. В. РОЗАНОВ

О ПОДРАЗУМЕВАЕМОМ СМЫСЛЕ НАШЕЙ МОНАРХИИ

Как солнце есть источник лучей не только световых, хотя они одни в нем видны, но и термических, химических, быть может еще других, менее уловимых, и лишь в синтезе их живительно для целой природы, — так монарх в смысле власти своей несет чрезвычайную сложность и лишь в полноте этой сложности живителен, значущ, тверд в судьбах своего народа, в истории страны. Всякий акт в жизни народной, насколько он нов сравнительно с предыдущими, усложняет, обогащает смысл его значения; и тысячи этих актов, теряющихся в памяти народной в своих определенных чертах, остаются в душе его как представление о власти неуловимой и живительной, неопределенной и безмерной, необходимой практически и вместе священной. В смысле этой власти отражается смысл всей совершившейся истории; ее каждое деяние имеет там отложенную от себя черту; и как в истории народа, бытие которого не ограничивается этнографическим существованием, есть несомненно провиденциальный характер, этот провиденциальный характер имеет власть монарха, концентрирующая в себе смысл истории. Отсюда взгляд на него как на „помазанника Божия“, представление о власти его как о „милости Бога полученной“. И весь народ „помазан“ к истории Богом: он — *есть*, продолжается, совершает деяния, а не остается в грязи неведения, молчания, забвения вовсе не бедными дарами своими, не сцеплением внешних обстоятельств, но Тем, Кто распределяет дары, сцепляет их с обстоятельствами.

Мы должны сосредоточить все свое внимание, быть чуткими к переливам явления, одного в своем имени и родного в существе. В том сиянии, которое окружает главу монарха и оберегает ее, мы сказали — лежит отложенный след всех незабытых и полузабытых фактов, из которых сложена была жизнь исторического народа; и каждый из этих следов до тех пор светит, пока так или иначе, тем или иным усилием монарха, словом, поступком, усилием, капризом, подвигом — он шевелится, движется, и через это всем ощущается как живой. Хоть в мимолетной черте царствования, в каком-нибудь едва заметном факте, если не в факте — то в выраженном помысле, в высказанном сожалении, в скорби о неосуществленном, каждая струя истории совершившейся должна отразиться; и тогда только это сложное сияние остается целым, монарх есть монарх полный, его скипетр — не раздроблен, корона не обломана, держава не умалена.

И в том странном, неопределенном и великом чувстве, которое он вызывает к своему лику в народе, тогда только не оборвется, не замолкнет ни одна струна, пока там, в том сиянии, не угас ни один луч; ибо сложность этого чувства есть только отраженная, и там, в самом монархе, в невыраженном и для всех ощутимом смысле его монархии, лежит его (чувства) источник, ему равное основание. Монарх для всех есть то, что он есть для себя; в его значении есть абсолютность, есть автономность; ни один глаз на него не смежится, пока он сам этот глаз не закроет на себя; и, не смежаясь, не перестанет видеть в нем то именно, что в себе видит, ощу-

щает, знает монарх.

Где же наше прошлое в этом оберегателе недавних учреждений? В этой утлой заботе о сегодня и только о земле? Где нравственный высокий смысл „пота, утертаго за землю русскую“ Ярославом? Молитв угрюмого Андрея Суздальского? „Богословия“ Грозного? Где, мы не видели здесь странного и чудного путешествия в Орду святителя Алексея, благословение на Мамаю — св. Сергия, и всего, что не от государя выйдя, им было выслушано, в умилении принято, что развилось и просветило его сердце; и к этому именно сердцу, так просвещенному к этому *сложному* лику относилось наше чувство?

Нет, наш возлюбленный Государь ранее, чем полезен нам, праведен пред нами; и хотя бы не очень был нужен нам, если бы даже по попущению Божию был труден для нас, губителен — остается все-таки священен; и не до завтра, но вечно; не в объеме некоторой власти, но всяческой. Мы избираем его еженедельно, и притом два раза. Ну, вот, когда священник на Великом выходе, за литургией, произносит слова молитвы „о благочестивейшем, *самодержавнейшем* Государе...“ ни я, ни еще 80-90 миллионов кровных со мною, — мы не выбегаем из церкви тряся головой, ругаясь и плюясь, а склоняем головы, то есть как за такого, *самодержавного* молимся за него; и накануне, за всенощной, когда священник с диаконом обходят церковь и кадят Богу, а клир призывает народ в чудно волнующих звуках: „благословите имя Господне, благословите *рабы* Его...“ — мы все (решительно вся церковь) становимся на колена, и также не кричим, не протестуем, но признаем — это и все, что из этого *следует*. И так, *suffrage universelle* сделан, он не прекращается, не прекратится никогда; сочтите голоса — тут нет подделывателей их, как у вас в Тулузе; и, заполнив цифру, — отойдите в сторону, отойдите с путей нашей истории, не до завтра, но на вечно...

И, выйдя из заблуждения этих но-вых и странных учений, стряхнув пыль канцелярий со своей мантии, Царь явится среди „земли“ своей в

том самом величии и красоте, какое ему Бог указал, земля дала своим потом и страданием, и мы, дети этой утружденной земли, его ожидаем видеть. О, как славен он, как светел нашей совершенной любовью; как безропотно покорны мы малейшему мановению его руки, как счастливы, сравнительно с нашими заблудившимися западными братьями, этой совершенной покорностью. Как велики еще наши силы, как обильны мы жизнью; ведь *покориться* — это так трудно, и вот нам совершенно легко даже это трудное! Чего не сделаем мы, обратясь ко вне, к задачам несравненно этой легчайшим! Но пока, забыв эти задачи, ульемся трепетом наших сил, поэзией нашей истории, красотой лица нашего перед всеми народами — покорностью. Я ради единого брата во Христе отрекся от себя: что угрожает мне еще? Мы все в одном отречении слились — кто больше нас? Мы, наконец, цари земли, но это завтра, после того как сегодняшние восторги утихнут...

И среди народа, так трепетно его любящего, не озабочиваем никакой нуждой для себя, никакой *деталью* и управления. Царь взглянет на желто-багровый небосклон, который так искажает все лица вокруг него и искажил было собственный его лик, и едва не вырвал скипетр, не разбил корону, и уже довольно запачкал его мантию. Мы все скорбим — скорбью, от которой не умеем освободиться разрозненными силами; наша печаль — не в сердце, но в воздухе, которым мы дышим. Что *мне* делать, если атмосфера заражена вокруг меня и я не имею сил, и Бог не указал мне — перестать дышать. Я отправляюсь с сознанием, с отвращением, и могу молить только о помощи, о руке достаточно сильной, чтобы свернуть это отвратительное надо мною небо. Я говорю об „общих условиях“ действительности, о которых так печально, так напрасно думают, будто *лицо* — чистое и яснейшее в истории, но не всемогущее — будто это лицо может стать *вне* и *выше* их. Нет этих сил в человеке, нет иначе как у немногих избранных... Я не из их числа, я слаб, и однако жажда свежести, голубого

неба во мне сильна не менее, чем и у тех сильных. Мне нужна извне помощь, и я требую ее, хочу — в Царе все содержащем, всем обладающем, все изменяющем.

Царь — именно *страж горизонтов*; хранитель целей, к которым идет человек на земле; оберегатель закона в его принципе; — чистоты атмосферы, которой мы дышим, голубого неба, на которое мы смотрим и оно смотрит на нас и цветит каждое лицо собою. Он есть распорядитель соотношения всех вещей, но не создатель, не рабочий, который трудится над которою-нибудь, к ущербу для других или без ущерба, но всегда — без ведения их общего соотношения. Мы сказали, что он — вне бюрократии; вне деталей управления, не сливается разумением и желанием ни с которою из них. По отношению к ним всем — он лишь *оценитель*, отмечающий одно, ускоряющий другое, указующий как цель — третье. Он — впереди управления, разыскивающий пути для него, но оставляющий в этом разысканном пути осматриваться, избирать, где и как поставил ногу — самим идущим. По этому положению своему, он — мы сказали — и стоит в народе своем, „земле“, стране, для которых светит небо, охраняется чистота атмосферы, блюдет закон. И, стоя среди их, имея угол зрения на все вещи тот же, какой существует для земли, он с нею не может встретиться, столкнуться.

Мы хотим сказать, что революция при этой объясняемой нами полноте монархии — невозможна, и это по другим причинам, чем на какие мы указывали выше: там, мы говорили, мысль о ней ненавистна каждому, потому что в монархе он видит отражение собственного исторического значения и его лик для него священен; здесь — потому, что угол зрения у них один, что нет более ничего, что бы их сталкивало, — противопоставляло друг другу, заставляло бороться. Мне тем лучше, чем необъятнее его власть; это — не власть более опекуна надо мною, который может быть своекорыстен, и особенно может быть неприязнен ко всякому движению посмотреть за его действием, предположением, намерением. Он — это *я сам*, но только могущественный; то же высматривает он, за тем же следит; та же у него боль как у меня; о том же тревога.

Монарх более *не полный* — есть и *никакой*; если он не центр, координирующий в себе явления жизни народной, то он и не орган который-нибудь в ней, хотя бы и пытался стать таковым. Он снял некоторые блестящие из венца своего, — время разнесет остальные; он коснулся святого, таинственного омосфора над собою — и не убежит, не спасется, не уклонит головы своей...

20 мая 1895 год, С.-Петербург

Примечание: Работа была написана в 1895 году, но не смогла быть тогда напечатана. Тогда же была прочитана и одобрена К. П. Победоносцевым, с чьими пометками на полях и была издана А. С. Суворинным в 1912 году. Из этого издания, ставшего библиографической редкостью, взяты выше опубликованные фрагменты.

Подготовил к печати:
М. В. Князев (Томск)

Правление и члены Союза Св. Александра Невского с глубоким прискорбием сообщают о кончине членов Союза

ОЛЬГИ ВЛАДИМИРОВНЫ МИЛЮТИНОВИЧ

и
АЛЛЫ МИХАЙЛОВНЫ ТОМИЧИЧ

последовавшей 2-го и 9-го февраля с. г. и выражают искреннее сочувствие их семьям.

По случаю исполняющегося полугодия со дня кончины

СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ШЕХОНИНА

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в субботу 2-го марта с. г. была отслужена панихида, о чем извещают жена и дочь с мужем.

Волею Божией 6 февраля 1991 года в Калифорнии скончался кадет 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса, офицер Югославской Королевской армии

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ МАЛЬЧЕВСКИЙ

о чем с прискорбием сообщает семья Казанцевых и выражает свое соболезнование родственникам усопшего.

БИБЛИОГРАФИЯ

Г. Шах. «О марсиане!», Е. Парнов и М. Емцов «Зеленая креветка», К. Булычев «Гуслярские истории» (Москва 1990).

Три повести, объединенные в одной небольшой книжке, свидетельствуют о слабости нынешней научно-фантастической (и просто фантастической) литературы в СССР.

История о появлении марсиан в заштатном подсоветском городке начинается относительно удачно, но дальше автор явно не в силах свести концы с концами; многое повисает в воздухе и остается не объясненным. Наилучшее у него, — насмешки над недавно еще столь высоко ценившейся большевиками «бдительностью» и над уцелевшими пока на постах твердолобыми партияками. Наоборот, когда речь заходит о загранице, — он мыслит типично советскими нудными трафаретами.

«Зеленая креветка», с действием где-то далеко в будущем, тонет в невразумительных технических деталях и, главное, нестерпимо скучна. Между тем, Парнов — писатель не без таланта, как мы знаем по прежним его произведениям. Очевидно, на сей раз он был не в ударе.

Занимательнее остальных рассказ Булычева «Недостойный богатырь», с пометкой: «Из цикла «Гуслярские истории»». Автор создал занятную ситуацию: мелкий советский бюрократ, директор дома отдыха, обнаруживает случайно пещеру, где пребывает спящая царевна со своею свитой. Пробужденные витязи и придворные, как и их повелительница, чувствуют себя, понятное дело, растерянными в новом для них мире; но сам их спаситель, — еще того больше. Что порождает ряд забавных эпизодов.

Жаль однако, что писатель не придал языку своих сказочных персонажей хотя бы умеренного оттенка архаизма; они у него говорят вполне современным языком. А в таких вопросах важно следовать правилу: чем более фантастичен сюжет, тем более реалистичны должны быть подробности. Статьи, не слишком ясно, каким временем датируется погружение в сон принцессы и ее двора? Скорее всего, периодом Киевской Руси; во всяком случае, из текста видно, что уже после принятия христианства.

Другой слабый пункт (правда, если это фрагмент из цикла, то в целом, может быть, подобного недостатка там и нет?), что конечная судьба всей этой группы людей, перенесшихся из далекого прош-лого в нашу эпоху, остается нерассказанной.

А. Суконик. «Одесса-Москва-Нью Йорк» (Москва, 1990).

Непонятно, зачем эта книга новейшего эмигранта издана в СССР. Автор абсолютно бездарен, и читать его творение нестерпимо скучно. Можно было бы выбрать для перепечатки сочинений десятки других, гораздо более способных, чем он.

Когда он не вовсе нуден, то — отвратителен. Например, в первом из рассказов в сборнике, «Умные и глупые», от которого идет густой духовный смрад.

Он тут изображает, то ли с одобрением, то ли просто в порядке наблюдения (во всяком случае, не осуждая) подсоветскую молодую женщину, исполненную законченного морального нигилизма.

Когда ее мать ей напоминает, что ее воспитывала, выхаживала при болезнях, приносила для нее материальные жертвы, она цинично отвечает: «Все, что ты делала, ты делала для своего удовольствия».

Допустим и так. Только удовольствия-то бывают разные: порядочный человек их находит в любви к близким, а такие как эта девица — в тотальном эгоизме. Ее любовь обращена исключительно на себя саму. От ребенка она освобождается путем аборта; мужа обманывает и третирует; с матерью... — мы видим, как она с тою обращается.

Ну, конечно, писатель имеет право изображать отрицательные типажи. Однако, что он хочет нам сказать?

Такие личности как его героиня — не представители ни современной России, ни современной молодежи, как он, может быть, думает. Такие были всегда и всюду.

Безнравственность и пошлость — не продукт какой-либо эпохи или среды; везде есть и во все времена бывал подобный брак, отброс от нормального человечества, социально вредный и общественно ненужный. Возносить его на щит — преступно; а подробно анализировать — довольно-таки бесполезное занятие.

Владимир Рудинский

Языковые уродства

В ТИМОРЕ

Есенин где-то рассказывает, как давал уроки русского языка одному немцу. Ученик ни за что не мог понять, почему надо говорить: *на Кавказе, на Урале, на Украине, но в России, в Польше, в Германии*. Конечно, русский язык представляет много трудностей для иностранца.

Но что сказать об издающейся по-русски газете, да еще и гордо

именующей себя «Русской Мыслью», если она неспособна усвоить даже простейших правил нашего отечественного словоупотребления? Если речь идет об острове, то непременно надо писать и говорить: *на Корсике, на Таити, на Борнео*. Между тем, в номере парижского еженедельника от 8 февраля, читаем, в отделе «Вокруг света», о событиях в Тиморе.

Тимор — остров; и даже не очень большой. Стыдно за редакцию, которая не требует от своих сотрудников хотя бы элементарной грамотности.

Аркадий Рахманов

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ГОТОВ К ПРИСЯГЕ

Монархия — это не просто хорошая традиция, оправдавшая себя — стабильность развития, сохранение институтов и прочее — но и нечто включающее в себе духовность, патриотизм, веру...

Я бы, например, присягнул на верность Главе Российского Императорского Дома.

В. Лисаченко (Днепропетровск)

ОЧЕРЕДИ И КАРТОЧКИ

... Пытались отправить вам бандероль. Принимают за границу только на Главпочтамте. Но там такое сейчас делается, что ужас. Уезжающие из Союза евреи отправляют бандеролями и посылками свои библиотеки и вещи в Израиль и США. Занимают очередь с 5-ти часов утра и толпой стоят до закрытия. Так мы и уехали ни с чем. Не все можно посылать, что мы привезли.

... Лекарств у нас в аптеках нет самых обыкновенных, необходимых, все пропало. Страшно заболеть!

... У нас с 1-го декабря ввели *продуктовые* карточки-талоны. Может быть это несколько остановит эти очереди, которые были в

октябре, ноябре. Люди сходили с ума, стояли в очередях целыми днями из магазина в магазин, где что, как у нас говорят «выкинут». С продуктами было и так очень плохо, да при том еще «ажитажный спрос». Перед карточками люди хотели запастись продуктами надолго. Мы не можем так стоять, поэтому питаемся похуже. (!) Зять целый день на работе, обедает в столовой, иногда что-нибудь принесет случайно. Дочь работает на дому, поэтому в свободные минуты старается работать. Я в очередях стоять не могу, и с сердцем плохо делается и нога больная. Иногда, где не очень большая очередь, пользуюсь своим правом — льготой (награждением «медалью за оборону Ленинграда» — получают те, кто во время блокады работал) — и подожду без очереди. Но в основном я стесняюсь и не решаюсь, так как люди озверевшие и начинают кричать и ругаться, могут вышвырнуть и избить.

Не знаю даже, что хорошего и интересного написать вам? Вчера дочь поехала на выставку прикладного искусства, чего там только не было — собрались со всего Союза. Вышивки, резьба по дереву, хохлома, вязание, подносы, самовары, шкатулки, фарфор, керамика! Выставка грандиозная, все прекрасное. Да, действительно талантлив русский народ — ведь это все не профессионалы!

Н. Никонов (Петербург)

РОССИЙСКОЕ НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

Согласно уставу Российского Имперского Союза-Ордена, те его группировки, которые находятся за Железным Занавесом действуют под названием «Российское Народное Ополчение». И именно такое имя приняла вдохновляемая иеродиаконом Дионисием (Макаровым) монархическая группа. Начальником московской дружины Российского Народного Ополчения является Николай Николаевич Лукьянов. Сам же о. Дионисий побывал недавно в Париже, Нью Йорке и Сан Франциско где встречался с иерархами Зарубежной Церкви и монархическими деятелями, после чего вернулся в Россию с большим количеством литературы и различной аппаратурой для печатного дела.

Представитель Российского Имперского Союза-Ордена в России, Н. Н. Лукьянов (слева) и Михаил Сотников распространяют монархическую литературу в Москве.

Российское Народное Ополчение помимо распространения монархической литературы (в частности, «Нашей Страны») издает свой собственный орган печати «Двуглавый Орел», выходящий под девизом «За веру и верность». Редактируемое Д. М. Муратовым, при заместителе А. А. Чичерове издание отметило, что глава одного из разветвлений «Памяти» И. Сычев незаконно присвоил своей группировке то же самое название — «Российское Народное Ополчение».

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США
Адрес представительницы в США, Натальи Николаевны Ткачевой, следующий: Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. #203, San Francisco CA, 94122, USA. Номер ее телефона: (415) 665-5234.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СТАНИСЛАВ КУНЯЕВ

Нам пишут из Москвы:

Выступая на съезде писателей России редактор «Нашего Современника» Станислав Куняев сказал, что не Суловым и Беляевым были положены главные плиты в советский идеологический фундамент; «ни у Беляева, ни у Сулова не было, к примеру, поэмы о Ленине, а у Вознесенского «Лонжюмо» (в школьной программе), у Рождественского — «210 шагов», у Коротича — поэма «Ленин, 54 том», а у Евтушенко — многотысячестрочный «Казанский университет». Главные идеологи эпохи! Яркие защитники революционного красного террора. Кто требует, чтобы палачу казачества Якиру был возведен памятник? Евтушенко!»

По мнению Куняева, «чтобы окончательно поставить точку над идеологическим итогом нашего 70-летия, темную уголовно-политическую драму профессиональных революционеров нам должно знать не по «Лениниане» Шатрова, Вознесенского, Евтушенко, Коротича, Сулейменова, а по правдивым, кровотоющим свидетельствам, оставленным нам Буниным, Шмелевым, Волошиным, Шалапиным, Короленко, Иваном Ильиным, Солоневичем и Сергием Булгаковым. Их страницы о той же эпохе должны быть в школьных хрестоматиях, а не патетическо-конъюнктурные строки Вознесенского и Рождественского».

Сказав, что, по словам Солженицына, такие люди как Евтушенко и Вознесенский «огрязнены лицемерием и переметчивостью» Куняев обвинил последнего в том, что в своей поэме «Лонжюмо» он порочил невинных убиенных царя и его семью с тем, чтобы оправдать кровавые преступления 1918 года.

Куняев назвал императора Николая II «новым Российским Великомучеником, убийство которого сейчас да и давно уже признается одним из самых кровавых и гнуснейших преступлений XX века».

СВИТКИ МЕРТВОГО МОРЯ

Нам пишут из Иерусалима:

Гарвардский профессор Джон Страгнэл, заведующий исследованием «Свитков Мертвого моря» (Библейских пергаментов найденных в 1947 году) смещен со своей должности после 36-летней работы над этими документами. Согласно израильской официальной версии, Страгнэл устранен «по причинам здоровья». Он якобы пошел.

Однако на самом деле скандал разразился когда американский ученый дал интервью израильской газете «Хаарец», которое власти сочли «открыто антисемитским». В нем, в частности, Страгнэл заявил, что «иудаизм — религия расистская и очень примитивная» и что «единственное решение

еврейского вопроса в массовом обращении к христианству».

В настоящий момент на место профессора Страгнэла назначен израильский ученый Эмануил Тов.

СИМВОЛ РОССИИ

Нам пишут из Москвы:

Писатель Вячеслав Клыков написал в газете общественных организаций России «Русское товарищество», что «к сожалению, мы за 70 лет отвыкли отдавать должное значению символик, именно той изначальной символик, которая выработана вековой мудростью нашего народа. А ведь символ — это скрепляющий узел всех наших связей: экономических, политических и духовных».

В. Клыков отметил затем, что в 1925 году Каганович приказал заменить кремлевских двуглавых орлов на пятиконечные звезды. По мнению экспертов стоимость этой операции в те далекие, голодные годы равна приблизительно стоимости двух микрорайонов теперешнего Кунцева. «Для чего это делалось? — спросил Клыков. — Видимо те, кто тогда был у власти, хорошо знали и значение символик. Если остается символ России, каковым был двуглавый орел, то жизнь будет идти так, как она шла изначальное, несмотря даже на победу Октябрьской революции. Но когда над нами будет пятиконечная пиктограмма, тогда все будет течь именно в том русле, которое выгодно этим правителям».

КАЗАКИ В ЭМИГРАЦИИ

Нам пишут из Сан Франциско:

Здесь состоялось собрание Большого Круга Обще-Казачьего Союза. Председателем Обще-Казачьего Союза города Сан Франциско избран В. П. Метленко, председателем Ревизионной Комиссии — Н. Н. Протопопов.

МУДРЫЙ ЗАВЕТ

Нам пишут из Москвы:

Газета «Литературная Россия» написала, что «через годы небытия в одиночной камере спецхрана дошла все же до нас правда «Окаянных дней» — дневниковых записей 1918-1919 годов писателя И. А. Бунина. И как мудрый завет на фоне сегодняшних потрясений воспринимаются слова Бунина, пронизанные нежностью и печалью: «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали, — всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...»

«ФОНД ЗАРУБЕЖНОЙ РУСИ»

Нам пишут из Сиднея:

По инициативе известного певца Александра Шахматова «Группа Патриотов и наследников Православной Руси» в Австралии обращается к русской зарубежной общественности с призывом создать «Фонд Зарубежной Руси» для восстановления Храма Христа Спасителя в столице России.

В воззвании говорится, что ка-

питал из предлагаемого всезарубежного фонда поступит на постройку Святого Храма только тогда, когда в столице России власть будет в русско-православных руках и когда начнут воздвигать Божий храм.

НОВАЯ ЭМИГРАЦИЯ?

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета «Уолл-стрит джорнэл» рассказала, что открывшееся в Москве Международное агентство по найму рабочей силы уже имеет более 300 тысяч клиентов. Это лишь часть тех миллионов подсоветских граждан, которые охвачены стремлением выбраться любыми средствами и на любых условиях за пределы страны.

По словам газеты, если раньше эмигрировать пытались лишь диссиденты и евреи, то сейчас эта идея овладела всеми. Недавний зажим горбачевского режима только подлил масло в огонь эмиграции. Однако коренным русским уехать нелегко. Их единственная надежда на то, что после года обсуждения в СССР будет принят закон об эмиграции. Проект же закона по сей день встречает оппозицию в лице ортодоксальных коммунистов.

По оценкам западных специалистов, если закон все же выйдет в силу, в первый год после его принятия СССР покинет до семи миллионов человек. Советские власти однако считают, что число эмигрантов будет более скромным — от 500 тысяч до полутора миллионов.

КОНГРЕСС ЭМИГРАНТОВ

Нам пишут из Москвы:

Агентство ТАСС сообщило, что в августе-сентябре этого года в Москве, Петербурге, Екатеринбург, Перми, Новониколаевске и некоторых других городах России состоится международный конгресс эмигрантов.

Планируется, что на конгрессе встретятся люди, предки которых давно покинули Россию, и те, кто сами были вынуждены оставить страну. Проведение этого конгресса одобрил Верховный совет РСФСР.

В программе конгресса — семинары и встречи деятелей науки, культуры и искусства, деловых людей, фестиваль искусств «Российское Зарубежье».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «РУССКАЯ СОБОРНОСТЬ»

Нам пишут из Москвы:

В Москве создан Подготовительный комитет Международного Фонда «Русская соборность» под председательством профессора Н. Ф. Пушкарева, который одновременно является составителем проекта Устава определяющего цель и задачи фонда.

Эмблемой фонда выбран Андреевский флаг с изображением Георгия Победоносца и надписью «Москва».

Адрес фонда: 103062, Москва, Б. Харитоновский пер., 10.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Конфликт в Персидском заливе не только подтвердил новое положение в мире, выражающееся в первую очередь в лидерстве США, как единственной сверхдержавы в мире, но одновременно и закрепил некоторые прежние глобальные установки. В прошлом номере «Нашей Страны» была воспроизведена карикатура изображающая Мэджора, Буша и Горбачева в позе и в одежде Рузвельта, Черчила и Сталина во время ялтинской конференции, с надписью «Ялта 1991». Многие смогут сказать, что сегодня ялтинский период кончился, потому что не только уже больше нет в живых Сталина (и его коллег), но и сам СССР перестал быть сверхдержавой. Но такое мнение будет грешить непониманием самой сути учреждения ялтинского порядка. Таковой не заключался в пакте между двумя сверхдержавами, а в установлении нерушимых политических норм в планетарном масштабе. Участие двух сверхдержав в установлении этих норм было чисто инструментальным.

Суть Ялтинских соглашений заключалась в установлении незыблемых сфер и подсфер влияния, с одновременным запретом каких бы то ни было изменений в этих структурах. Вся послевоенная история может быть резюмирована как органическая цепь сдерживаний нарушений установленного порядка: берлинский кризис, корейская война, кубинский кризис, вьетнамская война, афганская война, мальвинская война и теперь война в Персидском заливе. Большинство этих конфликтов было вызвано или инспирировано одной из двух сверхдержав, и поэтому их преодоление было трудным и длительным. Только в одном случае, было достигнуто дополнительное соглашение, изменяющее оригинальные ялтинские решения: признание США принадлежности Кубы к советской сфере влияния, при условии, что на Кубе не будет установлено ядерное оружие. В Берлине и Корее удалось тогда сохранить прежний стаус-кво, в то время как и в Вьетнаме и в Афганистане были допущены изменения в нем. Когда кризис происходил не по вине сверхдержав, а по инициативе других государств, восстановление нарушенного стаус-кво было молниеносным и решительным. В этом суть ялтинского мирового порядка: никто не имеет права перекраивать границы государств, в тем паче границы сфер реальных интересов. Этого в свое время не поняло аргентинское правительство завязавшее мальвинский конфликт, а теперь не понял Саддам Хусейн. Во время мальвинской войны СССР еще считался сверхдержавой, но и тогда он не помог Аргентине, за исключением незначительных словесных излияний.

В аргентинской ведущей газете «Ля Насион» даже было высказано мнение в одной статье, что если бы СССР продолжал быть сверхдержавой, то Саддам Хусейн не рискнул бы завязать войну. Одного звонка из советского посольства в Багдаде было бы достаточно. Автор вспоминает, что в 1958 году, когда была свергнута иракская монархия, Хрущев заявил: «мне кажется чрезвычайно важным заверить Запад, что поставка ему нефти не будет прекращена»

П. Н.